

УДК 811.112.2'255.2:3'42

*И. Ф. Бублик***ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА
ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА****Резюме**

У статті на прикладі перекладу публіцистичного тексту розглядаються перекладацькі дії з інтерпретації смислу висловлювання на основі його інтенціональної бази. Основна увага приділяється перекладацьким трансформаціям.

Summary

On the material of a publicistic text the article discusses the problem of the contents interpretation proceeding from the speaker's communicative intention. The primary focus is on translation transformations.

Ключевые слова: смысл, интенция, переводческий анализ высказывания, переводческие трансформации.

Расширение международных контактов на современном этапе вызвало необходимость в большом количестве квалифицированных переводчиков. Выполнить этот социальный заказ можно лишь путем выработки современных технологий обучения, которые вооружили бы будущих переводчиков необходимыми знаниями о наиболее эффективных стратегиях перевода различных типов текстов. Под стратегией перевода мы понимаем вслед за И. С. Алексеевой осознанно выработанный переводчиком в ходе экспертной коммуникативной деятельности алгоритм его действий, направленный на создание продукта – текста перевода, с учетом профессиональной этики переводчика [2, с. 148]. В этом контексте *актуальным* является изучение специфики перевода публицистических текстов, поскольку, с одной стороны, появляются интернет-сайты, разработчики которых заинтересованы в размещении переводов газетно-журнальных публикаций, например, немецкий сайт www.ukraine-nachrichten.de, где посетители могут ознакомиться с общественно-политической жизнью Украины на основе переводов статей из популярных украинских масс-медиа. С другой стороны, исследований

о переводе этих материалов еще недостаточно [2, с. 94]. *Объектом* изучения в данной статье являются технологии перевода текстов публицистического характера. *Предметом* исследования выступают операции, осуществляемые переводчиком при переводе данного типа текста с русского языка на немецкий. *Цель* статьи – описание особенностей лексико-грамматических трансформаций при переводе публицистического текста с русского на немецкий язык. В качестве *материала* исследования послужил перевод статьи Марии Касян из еженедельника «Зеркало недели. Украина» об украинском гетмане Петре Конашевиче-Сагайдачном на немецкий язык, а также некоторые другие публицистические тексты на немецком и русском языках, опубликованные в сети Интернет.

В исследовании особенностей перевода публицистического текста мы опираемся на транслатологическую классификацию различных типов текстов – научного, технического, религиозного, делового, художественного и т. д., где критерием их разграничения выступает вид доминирующей информации: когнитивной, оперативной (апеллятивной), эмоциональной или эстетической [2, с. 44–73].

Коммуникативным заданием публицистического текста является передача адресату, во-первых, когнитивной информации, то есть новых сведений, во-вторых, эмоциональной информации об оценке сообщаемого в статье со стороны автора статьи и редакции. Не секрет, что средства массовой информации всегда выражают точку зрения на происходящее определенных социальных слоев и групп.

Как известно, к продуцированию высказываний человека побуждает его коммуникативное намерение или интенция, то есть то, зачем, с какой целью что-либо говорится. Соответственно, в публицистическом тексте основными интенциями являются, с одной стороны, сообщение фактов о событиях, явлениях и людях, с другой стороны, эти факты преподносятся под определенным углом зрения.

Перевод – это деятельность, состоящая в интерпретации смысла текста на исходном языке и создании нового, эквивалентного текста на переводящем языке. И здесь мы подходим к мысли Т. З. Адамьянц [1] о том, что поиск смысла высказывания есть поиск его интенциональности. Так, толковый словарь Ожегова определяет, в частности,

понятие «смысл» как цель, разумное основание чего-либо [9]. По Д. А. Леонтьеву, смысл текстов, фрагментов мира, образов сознания, душевных явлений или действий также определяется через интенцию, то есть целевую направленность коммуникации [6, с. 66]. Таким образом, интенциональность является обязательным атрибутом смысла любого высказывания.

Следовательно, для создания адекватного перевода текста оригинала необходимо правильно понять интенцию составляющих его высказываний. Под высказыванием мы понимаем здесь минимальную коммуникативную структуру, которая на уровне грамматики соответствует предложению.

В интенциональной базе высказывания мы выделяем три аспекта: интеллектуально-информативный, социально-регулятивный и эстетический [3]. Это означает, что высказывание может быть создано адресатом с целью, во-первых, высказать суждение о действительности, во-вторых, выразить свое отношение к предмету высказывания, в-третьих, вызвать с помощью своего высказывания определенный эстетический эффект. Данное представление перекликается с положением В. Г. Гака [4, с. 44] о трех уровнях анализа структуры высказывания: семантическом (что говорится в данном высказывании), информационно-коммуникативном (с какой целью формулируется высказывание), и формально-синтаксическом (как высказывание говорится, то есть какова его формально-синтаксическая структура).

Для полного понимания смысла высказывания необходимо правильно интерпретировать все три аспекта его интенциональной базы.

Первый аспект отражает содержание высказывания. Здесь важно верно определить ключевые слова высказывания и определить логическую связь между ними. Как отмечает представитель психолингвистического направления в лингвистике А. И. Новиков, критерием выделения ключевых слов является возможность связать в единое целое отдельные элементы высказывания [7, с. 45]. Так, например, в высказывании: *Некоторое время Петр Конашевич был учителем детей киевского воеводы Стефана (Яна) Аксака, но вскоре оказался на Запорожье* можно выделить такие ключевые

слова: *Петр Конашевич, учитель; вскоре, Запорожье*. Здесь связь между ключевыми словами прослеживается довольно просто и у адресата высказывания складывается однозначная картина определенного периода жизни украинского гетмана в четкой временной последовательности, что и отражено в почти дословном переводе: *Einige Zeit war Pjotr Konaschewitsch Lehrer der Kinder des Kiewer Woïwoden Stefan (Jan) Aksak, doch schon bald verschlug es ihn nach Saporoschje*.

Не исключена также возможность сокращения лексического состава исходного предложения вплоть до основных ключевых слов, что объясняется общей тенденцией к языковой экономии в немецком языке. Так, высказывание *Петр Сагайдачный всегда учитывал силу государственного механизма Речи Посполитой* было переведено как «знал силу дворянской республики»: *wusste um die Stärke der Adelsrepublik*.

Иногда выявление ключевых слов не является достаточным условием понимания смысла. Данное обстоятельство хорошо иллюстрирует фраза из «Российской газеты»: *Сегодня на знаменитом «синем диване» посидит Владимир Каминер*. Эксплицитный смысл данного высказывания определяем по ключевым словам: *синий диван, Владимир Каминер, сидеть*. Однако мы интуитивно понимаем, что этого мало для его адекватной интерпретации. Действительно, кто такой Владимир Каминер, и причем здесь синий диван? В таких случаях для установления имплицитного смысла высказывания переводчику необходимо или обладать достаточными фоновыми знаниями, или уметь разыскать дополнительную информацию с помощью различных справочных источников. В связи с этим следует подчеркнуть важность формирования у будущего переводчика профессионального навыка быстрого поиска нужной информации. Возвращаясь к анализу содержания упомянутого выше высказывания, отметим, что уже с 1999 года во время работы всемирно известных книжных ярмарок во Франкфурте-на-Майне и Лейпциге, а с 2005 года и в Берлине, в одном из залов устанавливают диван синего цвета. Именно на этом синем диване в присутствии посетителей выставки проводятся интервью с самыми знаменитыми

немецкими и зарубежными писателями, причем эти интервью в прямом эфире транслируются по телевидению и радио. А Владимир Каминер является очень известным в Германии современным писателем. Эти же фоновые знания необходимы при переводе фразы: *Seit acht Jahren ist das Blaue Sofa bei den Buchmessen in Frankfurt und in Leipzig ein Publikumsmagnet. – Уже восемь лет на книжных выставках во Франкфурте-на-Майне и Лейпциге синий диван как магнит привлекает публику.*

Одним из приемов перевода высказываний, включающих в себя лексические единицы с лингвокультурным компонентом, является описание соответствующей реалии. Так, в трансляте предложения: *Сагайдачний був вынужден выехать в Киев, где среди казаков и братчиков у него было много симпатиков. – Sagajdatschnyj war gezwungen nach Kiew überzusiedeln, wo er unter den Kosaken und Angehörigen der religiösen Bruderschaften noch zahlreiche Anhänger hatte* немецкий переводчик описывает украинскую историческую реалию «братчик» словами «член религиозного братства». А ситуацию, в которой «казацкая старшина лишила гетмана булавы» переводчик описал как «казацкая старшина лишила его функции в качестве гетмана»: *In der Folge enthob ihn die kosakische Starschyna seiner Funktion als Hetman*, чтобы не объяснять немецкому читателю, что такое «булава».

Приведем пример высказывания, в котором при переводе была допущена смысловая неточность из-за неправильной интерпретации многозначного ключевого слова «воевать с кем-либо»:

Leider konnte Pjotr Sagajdatschnyj die Früchte seiner Erfolge nicht in vollem Umfang ernten, denn viele Kosaken suchten bei den Truppen Moskaus Ruhm zu erlangen und entschieden letzten Endes selbst, wo und an wessen Seite sie kämpften (2). – К сожалению, в полной мере плодами своих успехов Петр Сагайдачный воспользоваться не смог, ведь многие казаки искали себе славы в московском войске и, собственно, сами выбирали, где и с кем воевать.

В русском языке глагол «воевать с кем-либо» может означать как «воевать против кого-либо», так и «воевать вместе с кем-либо»,

причем чаще имеют в виду первое значение. Поэтому следовало бы перевести ...*wo und gegen wen sie kämpften*, хотя перевод *wo und an wessen Seite sie kämpften* является логической импликацией из содержания высказывания на русском языке.

Второй аспект интенциональной базы высказывания касается, как уже указывалось выше, выражения отношения к тому, о чем идет речь. Переводчику необходимо при этом понимать, с каких позиций оценивает события данное издание, какова его основная идеологическая направленность, чтобы вызвать у адресата перевода такой же прагматический эффект, как и у адресата оригинала. Например, ироничная фраза *Но Польша в который раз доказывает, какой может быть «благодарной»*, – запрещает казакам плавать по Днепру с ключевым словом «благодарность», взятым в кавычки, отражает негативную оценку автором статьи действий Польши и передается немецким переводчиком как *Doch Polen beweist nicht zum ersten Mal, was es unter «Dankbarkeit» versteht – und untersagt den Kosaken die Schifffahrt auf dem Dnjepr (Польша не в первый раз доказывает, что она понимает под «благодарностью»)*.

Анализ переводчиком третьего аспекта интенции высказывания, который затрагивает его формально-языковую составляющую, особенно важен, так как именно здесь из-за системно обусловленных различий исходного языка и языка перевода переводчик вправе использовать синонимичные преобразования на уровне грамматики и лексики для передачи предметно-логического и идейного смысла текста оригинала. Как подчеркивает Н. А. Каширина [5], переводчик не только интерпретирует смысл использования конкретных языковых структур оригинала с позиций филолога, но идет дальше, прогнозируя потенциальные возможности передачи установленного инварианта смысла средствами переводящего языка.

Так, в анализируемом переводе на немецкий язык при переводе русских деепричастных оборотов используется их замена обстоятельством образа действия, выраженным краткой формой прилагательного, например: ...*не вставая с постели* – *bettlägerig* или обстоятельством места, выраженным словосочетанием существительных с предлогами: *Подорвав силы султанской армии...* –

Nach dem Sieg über die Truppen des Sultans. Також отмечен вариант перевода деепричастного оборота предложением с личной формой соответствующего глагола в роли сказуемого: *Сагайдачний, презво оценивая ситуацію... – Sagajdatschnyj sah die Lage nüchtern*.

В переводном тексте могут появляться новые элементы. Такие трансформации называются добавлениями. Например, за счет добавления дополнительного прилагательного достигается выражение грамматического рода и падежа соответствующего немецкого существительного, например: *запем походов – ein Verbot weiterer Feldzüge; гетманом стал... – neuer Hetman wurde...*

Известно, что для публицистических текстов характерно использование речевых клише, достаточно устойчивых в определенных тематических сферах употребления и привычных для носителя языка. Именно их узнаваемость облегчает для адресата понимание смысла высказывания. Однако такие стандартизированные выражения в каждом языке свои. Поэтому переводчик должен подобрать соответствующее клише в языке перевода. Так, русское словосочетание «проявить азарт» передается немецким *Eifer an den Tag legen*: *Впрочем особого азарта в борьбе с «белым», православным царем Михаилом Романовым они не проявили. – Trotzdem aber legten sie keinen besonderen Eifer im Kampf mit dem «weißen» orthodoxen Zaren Michail Romanow an den Tag*, а клишированное выражение «оставаться в стороне от событий» переводится как *passiv bleiben*: *Гетман не мог оставаться в стороне от эпохальных для его родины событий. – Der Hetman konnte bei Ereignissen von epochaler Bedeutung für seine Heimat nicht einfach passiv bleiben*. Речевому клише «воспользоваться плодами успехов» в русском языке соответствует *die Früchte seiner Erfolge ernten*: *К сожалению, в полной мере плодами своих успехов Петр Сагайдачный воспользоваться не смог. – Leider konnte Pjotr Sagajdatschnyj die Früchte seiner Erfolge nicht in vollem Umfang ernten*.

Отметим, что как раз эта проблема еще недостаточно исследована.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что анализ переводов публицистических текстов дает богатый материал для

изучения разнообразных трансформаций формы высказывания, предпринимаемых переводчиком для передачи инварианта смысла оригинала. Конечно, как отмечает В. А. Нуриев [8, с. 85], проявления системных различий между исходным и переводящим языками могут быть настолько специфичными, что всегда есть место для нового неожиданного варианта перевода. Все же систематизация полученных данных позволит выявить основные закономерности и предложить определенные образцы оптимальных переводческих действий.

На данном этапе можно сделать следующие *выводы*:

1. Перевод высказывания должен быть основан на интерпретации всех аспектов его смысла на основе установления интенциональной базы. Практическим инструментом выявления инварианта смысла высказывания становятся ключевые слова. Возможность связать воедино все элементы высказывания и мысленно представить соответствующую коммуникативную ситуацию является способом проверки правильности интерпретации смысла. В случае возникновения проблемной ситуации целесообразно предпринять поиск недостающих фоновых знаний.

2. Отбор оптимальных лексико-грамматических и стилистических средств передачи инварианта смысла высказывания должен осуществляться с опорой на третью составляющую интенциональной базы высказывания с помощью синонимических преобразований языковых структур. Критерием эквивалентности перевода выступает передача всей полноты смысла высказывания.

Перспективой исследований является дальнейшее изучение переводов публицистических текстов, выполненных переводчиками-носителями языка, и систематизация способов перевода различных лексических, грамматических и стилистических значений с целью выработки практических рекомендаций для начинающих переводчиков.

Список литературы

1. Адамьянц Т. З. Коммуникативные механизмы понимания: знак, значение, смысл. Интенция как смысловая доминанта коммуникативного акта (От знака и значения – к смыслу) / Т. З. Адамьянц // Мир психологии. – 2008. – № 2. – С. 71–80.

2. Алексеева И. С. Текст и перевод. Вопросы теории / И. С. Алексеева. – М. : Междунар. отношения, 2008. – 184 с.
3. Бублик І. Ф. Іntenціональний аналіз непрямого висловлювання (на матеріалі німецькомовного політичного дискурсу) / І. Ф. Бублик // Вісн. Харк. нац. ун-ту ім. В. Н. Каразіна. – 2009. – № 866. – С. 60–64.
4. Гак В. Г. Типология преобразований в актантной структуре высказывания при переводе / В. Г. Гак // Вопр. филологии. – 2002. – № 1. – С. 42–48.
5. Каширина Н. А. Понимание и интерпретация в предпереводческом анализе текста / Н. А. Каширина // Известия ТРТУ. Спец. вып. Материалы научно-технич. конф. профессорско-преподавательского состава, аспирантов и сотрудников ТРТУ. – Таганрог : Изд-во ТРТУ, 2004. – № 8 (43). – С. 271–274.
6. Мосунова Л. А. Чтение художественной литературы как процесс понимания смысла / Л. А. Мосунова // Вопр. психологии. – 2005. – № 5. – С. 66–74.
7. Новиков А. И. Текст, смысл и проблемная ситуация / А. И. Новиков // Вопр. филологии. – 1999. – № 3. – С. 43–48.
8. Нуриев В. А. Адекватность перевода как лингвистическая проблема / В. А. Нуриев // Вестн. ВГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – № 1. – 2003. – С. 80–87.
9. Ожегов С. И. Толковый словарь Ожегова. 1949–1992 [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/225042>

Список источников иллюстративного материала

1. Касян М. Щасливий вождь козацький [Електронний ресурс] / М. Касян // Зеркало недели. Украина. – 2011. – № 44. – Режим доступа: http://zn.ua/SOCIETY/schasliviy_vozhd_kozatskiy__petro_konashevich_getmaniv_na_slavu_yogo_litsarstvo_znayut_usyudi_po_pr-92899.html
2. Den Kosaken ein trefflicher Anführer. Übersetzer: Jakob Waloszczyk [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ukraine-nachrichten.de/kosaken-trefflicher-anführer_3445_gesellschaft
3. Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/printable/2004/10/08/karminer.html>
4. Frankfurter Buchmesse vom 15. bis 19. Oktober. Von Hajo Steinert und Sigried Wesener [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dradio.de/dkultur/sendungen/dasblauesofa/858040/>